

ПОЛИТЭМИГРАНТЫ ИЗ ГЕРМАНИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам архивно-следственных дел)

Мотревич Владимир Павлович

Профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор исторических наук,
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Статья посвящена судьбам приехавших в Союз ССР в первой половине 1930-х гг. немецких политэмигрантов, многие из которых были направлены для проживания в Свердловскую область. Источниковой базой исследования послужили хранящиеся в Государственном архиве административных органов Свердловской области архивно-следственные дела, являющиеся ценным источником при изучении проблемы политических репрессий в СССР. Среди 3693 дел репрессированных советских и иностранных граждан немецкой национальности выявлены дела 23 находившихся под следствием немецких политэмигрантов. Материалы дел позволили установить сведения биографического характера, определить инкриминируемые обвиняемым статьи УК РСФСР 1926 г., охарактеризовать вынесенные в отношении подследственных решения Особого совещания при НКВД СССР.

Ключевые слова: Союз ССР, Свердловская область, политэмигранты, 1930-е гг., архивно-следственные дела, репрессии, реабилитация

GERMAN POLITICAL EMIGRANTS IN THE SVERDLOVSK REGION (on the basis of the archival and investigative case files)

Motrevich Vladimir

Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of historical sciences,
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

The article is devoted to the fate of German political emigrants who came to the USSR in the first half of the 1930s and were sent to live in the Sverdlovsk region. The source base of the study is the archival and investigative case files stored in the State Archive of the Administrative Bodies of the Sverdlovsk region, which are a valuable source in the study of various aspects of the problem of political repression in the USSR. Among 3693 cases of repressed Soviet and foreign citizens of German nationality, there are the case files of 23 German political emigrants who were under criminal investigation. These materials allow to learn about facts of their life, to determine the articles of the Criminal Code of the RSFSR of 1926, under which political emigrants were convicted, to characterize the decisions of the Special meeting of the NKVD handed down against persons under investigation.

Key words: Soviet Union, Sverdlovsk region, political emigrants, 1930s, archival and investigative cases, repression, rehabilitation

Начиная с 1933 г. в связи с приходом в Германии к власти нацистов началась массовая политическая эмиграция ее граждан. Одной из основных стран, принявших германскую политическую эмиграцию, стал Советский Союз. Нахождению политэмигрантов в Союзе ССР посвящена значительная историография как отечественных¹, так и зару-

¹ Дель О. А. От иллюзий к трагедии: Немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997; Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000; Иванова О. В. Социокультурная адаптация политических эмигрантов в СССР в 1920–1930-е годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8. № 3 и др.

бежных авторов¹. Однако исследователи опирались преимущественно на материалы центральных архивов, в основном на данные Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Российской Федерации. Одной из немногочисленных работ, выполненных на материалах региональных архивов, является публикация Н. В. Черновой. Она посвящена нахождению немецких политических эмигрантов на Магнитострое². Упоминания о нахождении на Урале бежавших в Союз ССР встречаются и в публикациях других авторов³. Вместе с тем многочисленные материалы о находившихся в СССР иностранных гражданах хранятся и в региональных архивах. Среди них – Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), который содержит архивно-следственные дела граждан, арестованных и осужденных по ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР (в ред. 1926 г.), впоследствии реабилитированных (вторая опись фонда Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области»). В их числе – 3693 архивно-следственных дел советских и иностранных граждан немецкой национальности, включая дела 23 бывших членов Коммунистической партии Германии (КПГ).

В СССР германскими политэмигрантами считались лица, которые до эмиграции постоянно проживали в Германии, имели германское гражданство и приехали на жительство в СССР по политическим мотивам. К началу 1937 г. численность политэмигрантов из Германии составляла в СССР приблизительно 4 тыс. человек⁴. По юридическому статусу среда политэмигрантов была неоднородна. Одни из них получили советское гражданство, другие оставили германское, а третьи оказались без гражданства и для нахождения в СССР получили вид на жительство. Происходившие в СССР в 1930-е гг. массовые политические репрессии затронули и значительную часть политических эмигрантов. По мнению В. З. Роговина, «свирепость расправ с зарубежными коммунистами объяснялась в значительной степени страхом Сталина перед возможностью возникновения неконтролируемых им социалистических революций в других странах, в результате чего центр революционного движения мог переместиться из Москвы, а само это движение попало бы под водительство IV Интернационала»⁵.

Разумеется, указанные В. З. Роговиным обстоятельства могли быть одной из причин изменившегося в СССР отношения к политэмигрантам. Однако, по нашему мнению, главная причина заключалась в другом. Как известно, с начала 1920-х гг. Союз ССР находился в постоянном ожидании иностранной военной интервенции и новой большой войны. Во второй половине 1930-х гг. международная обстановка еще более накалилась, и в этих условиях под подозрение советского руководства попали лица «иностранной» для СССР национальностей. Они воспринимались руководством страны и как нелояльная режиму среда, и как потенциальная база шпионской и диверсионной деятельности в Советском Союзе. Таким образом, И. В. Сталин и его ближайшее окружение в условиях надвигающейся войны планировали уничтожить существовавшую, по их мнению, в Советском Союзе «пятую колонну». В этой ситуации в 1937–1938 гг. органы НКВД СССР осуществили в стране массовые репрессивные акции, получившие в историографии название «Большой террор».

Зачистку потенциальной «пятой колонны» начали с немцев. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г. «Вопрос НКВД» Ежову предлагалось издать приказ по органам НКВД об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах, и о высылке части арестованных за границу. На основании данного постановления

¹ In den Fängen des NKWD: Dt. Opfer des stalinistischen Terrors in der UdSSR / Petra Becker et al. Berlin, 1991; Tischler C. Flucht in die Verfolgung: Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil 1933 bis 1945. Münst., 1996.

² Чернова Н. В. Немецкие политические эмигранты на Магнитострое в 1930-е годы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 167–174.

³ Гаврилова Е. Немец, немецкий политэмигрант, тагильчанин // Тагильский рабочий. 2017. 9 дек.; Мотревич В. П. Иностранные граждане на Урале в 40-е годы // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 97–101.

⁴ Иванова О. В. Указ. соч. С. 781.

⁵ Роговин В. З. Партия расстрелянных. М., 1997. URL: https://royallib.com/book/rogovin_vadim/partiya_rasstrelyannih.html (дата обращения: 31.05.2019).

25 июля 1937 г. вышел оперативный приказ НКВД СССР № 00439, посвященный операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР. В нем речь шла о работавших на оборонных предприятиях и на транспорте гражданах Германии, которых в трехдневный срок предстояло выявить, а с 29 июля 1937 г. приступить к их арестам¹. В дальнейшем перечень репрессируемых контингентов значительно расширился. Арестовывались оставшиеся в СССР немцы – политэмигранты, перебежчики из Германии, «контрреволюционный актив» немецких автономных районов, а также бывшие германские подданные, работающие или работавшие ранее в оборонной промышленности и на транспорте. «Немецкая операция» завершилась к 15 ноября 1938 г., в результате нее было осуждено 55 005 человек, в том числе 41 898 человек приговорены к высшей мере наказания (ВМН).

Массовые репрессии в отношении немецкого населения осуществлялись и в Свердловской области. Всего в области было осуждено 4379 немцев, из них 1467 человек приговорены к ВМН².

Среди арестованных и осужденных граждан немецкой национальности были и политэмигранты. В 1936–1938 гг. в Свердловской области (в современных границах) был арестован 21 политэмигрант из Германии. Из них 13 человек до ареста проживали и работали в Свердловске, трое – в Нижнем Тагиле и еще трое – в Надеждинске (Серове). Двоих ранее проживавших в областном центре политэмигрантов по запросу УНКВД по Свердловской области арестовали в Севастополе и Сталино (Донецк). Для ведения следствия они были этапированы в Свердловск. Материалы архивно-следственных дел арестованных членов КПГ свидетельствуют, что 11 человек из их числа к тому времени приняли советское гражданство, 4 сохранили гражданство Германии, 6 являлись лицами без гражданства, имея вид на жительство в СССР. Анализ вынесенных политэмигрантам приговоров показывает, что больше всего пострадали лица, получившие советское гражданство или вид на жительство в СССР.

Первыми из арестованных немецких коммунистов стали так называемые перебежчики, оказавшиеся в СССР в результате нелегального перехода советской границы. Советскими пограничниками были задержаны Герберт Бауман, Иоганес Бергнер, Герберт Вебер, Генрих Гейлинг, Фриц Клебер и Ганс Сайлер. После выяснения всех обстоятельств перехода границы и получения вида на жительство в СССР Г. Бауман был направлен в Нижний Тагил. Вплоть до ареста он работал шофером в тресте «Уралвагонстрой»³.

Нелегально через Швецию и Финляндию прибыл в СССР и И. Бергнер. Для проживания он был направлен в Надеждинск и стал трудиться чернорабочим в строительной конторе. Вскоре он попытался связаться с германским посольством, чтобы добиться своего возвращения на Родину, однако на ст. Надеждинский завод был задержан и этапирован в тюрьму в Нижний Тагил. Вещественными доказательствами его вины были железнодорожный билет от ст. Надеждинский завод до Москвы, а также адрес германского посольства в советской столице. Как и Г. Бауман, И. Бергнер был осужден по п. 10 ст. 58 УК РСФСР 1926 г. (антисоветская агитация и пропаганда) на восемь лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Однако вскоре германское посольство обратилось с ходатайством об его освобождении и возвращении в Германию. На этом основании решением Особого совещания при НКВД СССР от 7 июня 1941 г. И. Бергнер был освобожден из заключения и как нежелательный иностранец выдворен за пределы СССР⁴. В его архивно-следственном деле хранятся паспорт гражданина Германии, другие документы и письма на немецком языке.

¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 250–251, 271, 647.

² Охотнин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. URL: <http://www.old.memo.ru/history/nem/chapter2.htm> (дата обращения: 21.04.2019).

В фондах ГАОСО хранится 3693 дела репрессированных советских и иностранных граждан немецкой национальности. Разницу в количестве репрессированных можно объяснить тем, что после выделения в октябре 1938 г. Пермской области из состава Свердловской области часть дел, по-видимому, была передана в архив УКГБ СССР по Пермской области.

³ ГАОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 29156.

⁴ Там же. Д. 55799. Л. 21, 31–33.

Паспорт И. Бергнера

По той же ст. 58 к трем годам лишения свободы был приговорен Г. Сайлер, работавший механиком по ремонту кассовых аппаратов в Свердловском округе¹. Дела обвиняемых в шпионаже токаря Уралмашзавода Г. Гейлинга и токаря треста «Тагилстрой» Ф. Клебера были прекращены². Меньше повезло уроженцу Бранденбурга Г. Веберу. После бегства в Союз ССР он проживал в Свердловске, затем переехал в Севастополь и работал обвальщиком на колбасном заводе. В апреле 1937 г. Г. Вебер был обвинен в антисоветской пропаганде, 10 сентября того же года был приговорен к ВМН и на следующий день расстрелян³.

Уголовному преследованию подвергались и члены КПГ, принявшие советское гражданство. Среди них – Иосиф Зириг. В 1920–1928 гг. он являлся членом КПГ, затем по политическим мотивам эмигрировал в Советский Союз и последующие восемь лет состоял членом ВКП(б). До ареста проживал в Свердловске и работал фоторепортером в газете «Уральский рабочий»⁴. Были арестованы и проживавшие в областном центре Роберт Массель и Альберт Ниберль. Р. Массель с 1916 г. был членом КПГ, а после прихода к власти нацистов переехал в Союз ССР. Здесь он принял советское гражданство и работал строгальщиком на заводе «Станкострой»⁵. Член КПГ А. Ниберль переехал в Союз ССР в 1935 г. и работал инженером в монтажно-техническом тресте⁶. Все трое были обвинены в шпионаже, подготовке диверсий, членстве в контрреволюционных организациях и приговорены к расстрелу.

Уроженец Лейпцига член КПГ Герберт Энгхардт приехал в Союз ССР для участия в проходившем в 1926 г. в Ленинграде первом конгрессе изучавших эсперанто рабо-

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 18781.

² Там же. Д. 691; 49453.

³ Там же. Д. 41778.

⁴ Там же. Д. 40743.

⁵ Там же. Д. 40673.

⁶ Там же. Д. 27573.

чих и остался в Советском Союзе. Он принял советское гражданство, вступил в члены ВКП(б) и до ареста работал в областном центре сменным мастером на Верх-Исетском заводе. В октябре 1937 г. Г. Энгхардт был обвинен в шпионаже, экономической контрреволюции и антисоветской агитации. В деле имеются показания свидетелей о том, что Г. Энгхардт являлся руководителем резидентуры германской разведки на Урале. Следствие по его делу продолжалось более двух лет. В результате обвинение в шпионаже не подтвердилось, но было установлено, что он активно выступал за выезд политэмигрантов из Советского Союза и поддерживал связь с родственниками в Германии. В результате в январе 1940 г. Г. Энгхардт был приговорен к пяти годам ИТЛ¹.

К трем годам ИТЛ был приговорен и уроженец Берлина Пауль Рикерт, обвиняемый в шпионаже и антисоветской агитации и пропаганде. В 1934 г. через советское консульство в Праге он прибыл из Германии в СССР и принял советское гражданство. П. Рикерт проживал в областном центре и работал младшим научным сотрудником в институте «Унихим»².

Дела остальных шестерых арестованных в декабре 1938 – начале 1939 г. были прекращены. Из-под стражи были освобождены слесарь Тагилстроя Артур Гофман, токарь Уралмашзавода Гельмут Рюкерт, печник Надеждинского металлургического завода Бруно Фабигер, шлифовальщик Свердловского станкозавода Карл Шмидт, учительница свердловской школы Екатерина Ган и приехавшая в СССР вместе с мужем калибровщица Надеждинского металлургического завода Мария Чепурнова. Судя по материалам следствия, рассмотрение дел обвиняемых продолжалось в среднем около года, а дело К. Шмидта – даже два с половиной года, поскольку несколько раз направлялось на новое рассмотрение³.

Четверо осужденных политэмигрантов являлись гражданами Германии. Уроженец Берлина Эрнст Блинденберг работал столяром на Свердловской мебельной фабрике. После прихода к власти нацистов он был заключен в концлагерь. Из концлагеря он вначале бежал в Чехословакию, а оттуда перебрался в Союз ССР⁴. Уроженец Кельна Генрих Затлер прибыл в Союз ССР по приглашению Советского торгового представительства. В Свердловске он работал старшим инженером в конструкторском бюро Уралмашзавода⁵. Юзеф Магиер трудился механиком на щебеночном заводе на ст. Исеть⁶. Вильгельм Штайн приехал в Советский Союз в 1931 г. и работал на азотном заводе в Сталино (Донецк). Все четверо летом 1938 г. были арестованы по обвинению в шпионаже. В. Штайна по запросу УНКВД по Свердловской области арестовали на Украине. В интересах следствия он был этапирован на Урал⁷. Решением Особого совещания при НКВД СССР троих из них приговорили к высылке за пределы СССР⁸. Германскому гражданину Г. Затлеру помимо шпионажа инкриминировали подрыв государственной промышленности, вредительство и участие в контрреволюционной организации. Следствие по его делу продолжалось почти три года, и только в июне 1940 г. он был приговорен к восьми годам ИТЛ. В 1943 г., во время нахождения в лагере, его снова арестовали за антисоветскую агитацию и пропаганду и приговорили к десяти годам ИТЛ⁹.

С началом Великой Отечественной войны некоторые из переживших «немецкую операцию НКВД» немецких политэмигрантов были повторно арестованы и превентивно осуждены за шпионаж. Среди них – Генрих Гейлинг, арестованный на второй день войны и приговоренный к ВМН¹⁰. В ноябре 1941 г. по обвинению в шпионаже

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 57365. Л. 8, 9, 129.

² Там же. Д. 20967. Судьбе П. Рикерта посвящена статья Е. Гавриловой.

³ Там же. Д. 2913; 3351; 3359; 5631; 6033; 7481.

⁴ Там же. Д. 48849.

⁵ Там же. Д. 40412.

⁶ Там же. Д. 39175.

⁷ Там же. Д. 39838.

⁸ Подробнее о судьбе высланных из СССР политэмигрантов из Германии см.: *Роговин В. З. Конец означает начало. М., 2002. Т. 7 (гл. 7. Расправа Сталина с политэмигрантами)*. URL: http://trst.narod.ru/rogovin/t7/ii_vii.htm (дата обращения: 31.05.2019).

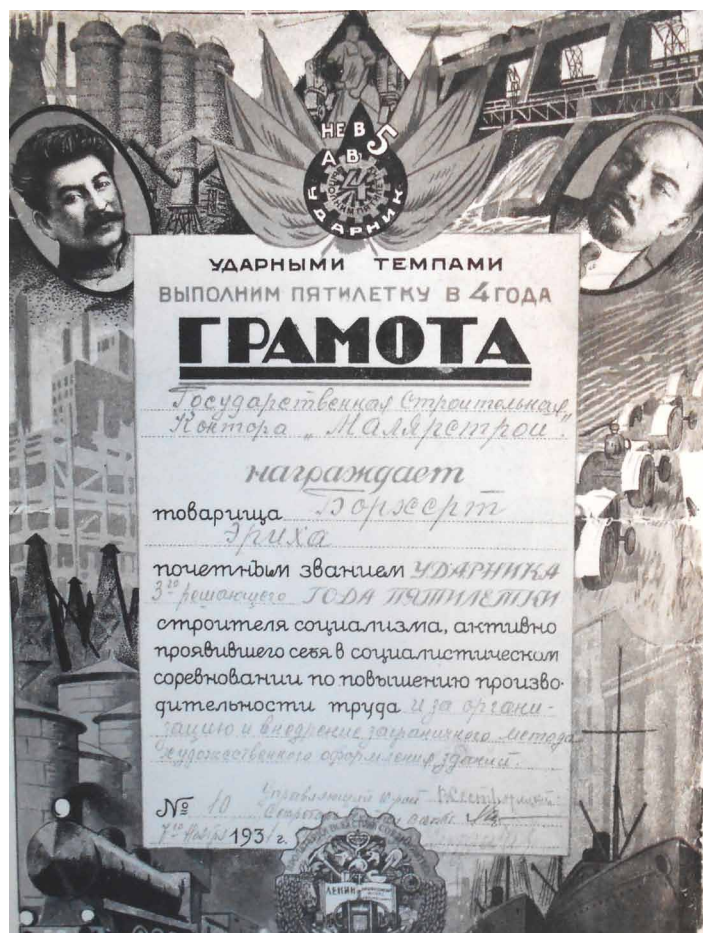
⁹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 40412.

¹⁰ Там же. Д. 49453.

и антисоветской агитации и пропаганде в Нижнем Тагиле был арестован уроженец Гамбурга Кароль Вендт. До этого член КПГ К. Вендт неоднократно арестовывался гестапо. В первый раз он был арестован в апреле 1933 г. и приговорен к девяти месяцам тюремного заключения за распространение коммунистических листовок с призывом провести первомайскую антифашистскую демонстрацию. Второй раз его арестовали в 1934 г. за участие в антифашистском митинге, и он отбыл полтора года тюремного заключения. После освобождения К. Вендт переехал в Чехословакию, потом – в Польшу, а в сентябре 1939 г. – в занятый Красной армией Львов. Оттуда его направили на работу в Кривой Рог, а с началом войны эвакуировали в Нижний Тагил. Вскоре после прибытия на Урал К. Вендт был арестован органами НКВД и обвинен в том, что ранее был завербован гестапо. Во время допросов виновным он себя не признал, единственным доказательством явились показания других арестованных граждан. В мае 1942 г., находясь под следствием, он умер в свердловской тюрьме № 1, и его дело было прекращено¹.

С началом войны многие немецкие политэмигранты были мобилизованы в трудовую армию. Среди них – уроженец Галле Вилли Краузе, который во избежание ареста гестапо эмигрировал в Союз ССР и жил в Харькове. Там он был мобилизован и направлен на строительство Ивдельлага. Находясь в трудовой армии, был осужден на десять лет ИТЛ по п. 10 ст. 58 УК РСФСР 1926 г.²

В ГААОСО отложились значительные материалы о судьбе Эриха Борхерта. В их числе – не только архивно-следственное, но и наблюдательное и контрольное дела³. Из них следует, что Э. Борхерт родился в 1907 г. в Эрфурте и состоял членом КПГ.

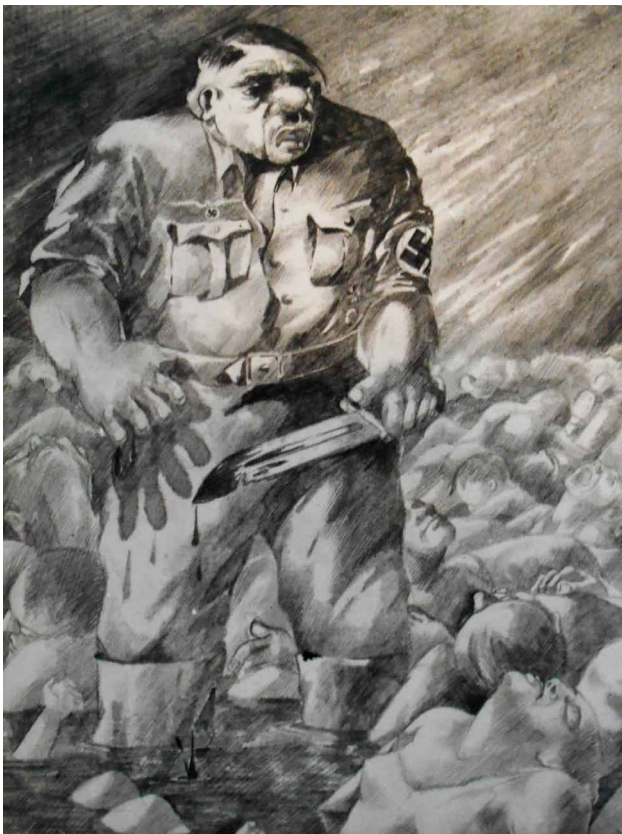
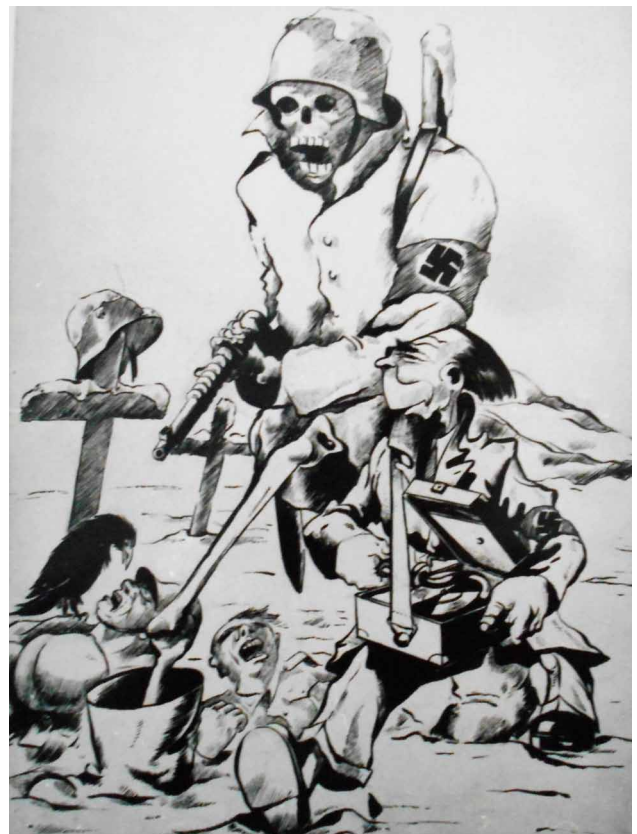

Грамота Э. Борхерта о награждении почетным званием ударника третьего года пятилетки

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 35993. Л. 36, 38.

² Там же. Д. 31524.

³ Там же. Д. 31556; 33827; 43424.

Антифашистские карикатуры Э. Борхерта

В 1930 г. окончил архитектурно-художественный институт в Дессау и в том же году по договору с ВСНХ приехал работать в СССР. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 9 июня 1938 г. было удовлетворено ходатайство о принятии его в советское гражданство. Проживая в Советском Союзе, Э. Борхерт много рисовал. В деле хранится справка о приобретении московским Музеем нового западного искусства его акварели «Стачка». 25 июня 1941 г. Э. Борхерт мобилизован в РККА и направлен в дислоцировавшийся в Каменске-Уральском строительный батальон № 671. Затем был переведен в клуб Уральского алюминиевого завода, где работал художником. Уже после его призыва в трудармию в сентябре 1941 г. в Музее нового западного искусства была открыта антифашистская выставка. Среди ее экспонатов были и десять рисунков тушью художника Э. В. Борхерта¹.

В ноябре 1942 г. Каменским РО УНКВД по Свердловской области Э. Борхерт был арестован по обвинению в подготовке побега и шпионаже в пользу Германии. А в январе 1944 г. осужден Особым совещанием при НКВД СССР по пп. 1, 9–11 ст. 58 (диверсия, антисоветская агитация, участие в антисоветских группировках) к 20 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Карлаге НКВД СССР, умер в сентябре того же года. Определением Военного трибунала Уральского военного округа от 6 июля 1962 г. постановление Особого совещания при НКВД СССР было отменено и дело Э. Борхерта прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. В контрольном деле Э. Борхерта хранятся фотографии десятков сделанных им карикатур антифашистского характера².

Изучение архивно-следственных дел бежавших в Советский Союз политэмигрантов из Германии показывает, что во второй половине 1930-е гг. многие из них стали жертвами массовых политических репрессий. Первая волна репрессий коснулась их в 1937–1938 гг. в ходе так называемой немецкой операции. Проводимые в те годы репрессивные акции отличались упрощенным порядком ведения следствия и широким применением высшей меры наказания. В числе арестованных к ВМН были приговорены пять человек. Не спасало от расстрельных приговоров даже иностранное гражданство, хотя в большинстве случаев оно являлось основанием для высылки за пределы СССР. Вместе с тем нахождение под следствием не гарантировало обвинительный приговор. Дела восьми арестованных были прекращены из-за отсутствия в их действиях состава преступления. Вторая волна репрессий обрушилась на немецкое население СССР с началом Великой Отечественной войны. Многие политэмигранты были мобилизованы в трудовую армию и незаконно осуждены по различным пунктам ст. 58 УК РСФСР 1926 г. Краткие биографические справки незаконно осужденных немецких политэмигрантов содержатся в изданной в Свердловской области многотомной «Книге памяти жертв политических репрессий»³.

Список литературы

ГААОСО (Государственный архив административных органов Свердловской области). Ф. 1. Оп. 2. Д. 691; 2913; 3351; 3359; 5631; 6033; 7481; 18781; 20967; 27573; 29156; 31524; 31556. Конверт. Л. 277, 278, 280, 284, 288, 296, 302, 316, 317, 148, 341, 350, 354, 356, 367; Д. 33827; 35993. Л. 36, 38; Д. 39175; 39838; 40412; 40673; 40743; 41778; 43424; 48849; 49453; 55799. Л. 21, 31–33; Д. 57365. Л. 8, 9, 129; Д. 49453.

Гаврилова Е. Немец, немецкий политэмигрант, тагильчанин // Тагильский рабочий. 2017. 9 дек.

Дель О. А. От иллюзий к трагедии: Немецкие эмигранты в СССР в 30-е годы. М., 1997.

Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М., 2000.

Иванова О. В. Социокультурная адаптация политических эмигрантов в СССР в 1920–1930-е годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т. 8. № 3.

Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Екатеринбург, 1999. Т. 1; 2000. Т. 2; 2001. Т. 3; 2003. Т. 4; 2008. Т. 7.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004.

¹ ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 31556. Л. 277, 278, 284, 288.

² Там же. Д. 31556. Конверт. Л. 280, 296, 302, 316, 317, 148, 341, 350, 354, 356, 367.

³ Книга памяти жертв политических репрессий. Свердловская область. Екатеринбург, 1999. Т. 1. С. 172, 218, 293; 2000. Т. 2. С. 45; 2001. Т. 3. С. 118, 146; 2003. Т. 4. С. 325; 2008. Т. 7. С. 56 и др.

Мотревич В. П. Иностранцы граждане на Урале в 40-е годы // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995.

Охотнин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. URL: <http://www.old.memo.ru/history/nem/chapter2.htm> (дата обращения: 21.04.2019).

Роговин В. З. Конец означает начало. М., 2002. Т. 7 (гл. 7. Расправа Сталина с политэмигрантами). URL: http://trst.narod.ru/rogovin/t7/ii_vii.htm (дата обращения: 31.05.2019).

Роговин В. З. Партия расстрелянных. М., 1997. URL: https://royallib.com/book/rogovin_vadim/partiya_rasstrelyannih.html (дата обращения: 31.05.2019).

Чернова Н. В. Немецкие политические эмигранты на Магнитострое в 1930-е годы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4.

In den Fängen des NKWD: Dt. Opfer des stalinistischen Terrors in der UdSSR / Petra Becker et al. Berlin, 1991.

Tischler C. Flucht in die Verfolgung: Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil 1933 bis 1945. Miinste, 1996.

References

Chernova N. V. Nemetskie politicheskie emigranty na Magnitostroe v 1930-e gody // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2015. № 4.

Del' O. A. Ot illyuzii k tragedii: Nemetskie emigranty v SSSR v 30-e gody. M., 1997.

GAAOSO (Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti). F. 1. Op. 2. D. 691; 2913; 3351; 3359; 5631; 6033; 7481; 18781; 20967; 27573; 29156; 31524; 31556. Konvert. L. 277, 278, 280, 284, 288, 296, 302, 316, 317, 148, 341, 350, 354, 356, 367; D. 33827; 35993. L. 36, 38; D. 39175; 39838; 40412; 40673; 40743; 41778; 43424; 48849; 49453; 55799. L. 21, 31–33; D. 57365. L. 8, 9, 129; D. 49453.

Gavrilova E. Nemets, nemetskii politemigrant, tagil'chanin // Tagil'skii rabochii. 2017. 9 dek.

In den Fängen des NKWD: Dt. Opfer des stalinistischen Terrors in der UdSSR / Petra Becker et al. Berlin, 1991.

Ivanova O. V. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya politicheskikh emigrantov v SSSR v 1920–1930-e gody // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2006. T. 8. № 3.

Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii. Sverdlovskaya oblast'. Ekaterinburg, 1999. T. 1; 2000. T. 2; 2001. T. 3; 2003. T. 4; 2008. T. 7.

Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vseh organov partiinoi i gosudarstvennoi vlasti. 1937–1938. M., 2004.

Motrevich V. P. Inostrannye grazhdane na Urale v 40-e gody // Ural v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Ekaterinburg, 1995.

Okhotnin N., Roginskii A. Iz istorii «nemetskoj operatsii» NKVD 1937–1938 gg. URL: <http://www.old.memo.ru/history/nem/chapter2.htm> (data obrashcheniya: 21.04.2019).

Rogovin V. Z. Konets oznachaet nachalo. M., 2002. T. 7 (gl. 7. Rasprava Stalina s politemigrantami). URL: http://trst.narod.ru/rogovin/t7/ii_vii.htm (data obrashcheniya: 31.05.2019).

Rogovin V. Z. Partiya rastrelyannykh. M., 1997. URL: https://royallib.com/book/rogovin_vadim/partiya_rasstrelyannih.html (data obrashcheniya: 31.05.2019).

Tischler C. Flucht in die Verfolgung: Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil 1933 bis 1945. Miinste, 1996.

Zhuravlev S. V. «Malen'kie lyudi» i «bol'shaya istoriya»: inostrantsy moskovskogo Elektrozavoda v sovetskom obshchestve 1920–1930-kh gg. M., 2000.